

- I. Центральний державний історичний архів України у м. Львові. Ф. 171. Окружне земельне управління м. Львів. – Оп. 1. – Спр. 39, 44, 50, 54, 92, 210, 211, 230, 252, 292, 294, 318, 346, 409, 411, 455, 474, 498, 509–511, 574, 583, 584, 838. Ф. 211 ; Польська ліквідаційна комісія у м. Кракові. Оп. 1. Спр. 54, 509–511, 583 ; Ф. 282. Земельне парцеляційне акційне товариство м. Львів. Оп. 1. Спр. 211, 212, 365 ; Ф. 429. Сільськогосподарська палата. Опис 1. Спр. 2, 16 ; Опис 2. Спр. 28, 29.
- II. Державний архів Івано-Франківської області. Ф. 2. Станіславське воєводське управління. Опис 1. Спр. 68, 376, 715, 855 ; Опис 9. Спр. 1209.
- III. Державний архів Тернопільської області. Тернопільське воєводське управління. Ф. 231. Опис. 1. Спр. 459, 496, 1394, 1562, 2355, Опис 6. Спр. 724, 725, 743, 2747 ; Тернопільське повітове староство. Ф. 3. Оп. 1. Спр. 166 ; Тернопільський повітовий відділ самоврядування. Ф. 137. Опис 1. Спр. 459, 496.
1. Баран С., Порай З. За рідну землю. Справа колонізації / С. Баран, З. Порай. – Львів, 1936. – 70 с.
2. Витанович І. Українське селянство на шляху до перемоги. Історія українського селянства / І. Витанович. – Львів : Самоосвіта, 1936. – Ч. III. – 40 с.
3. Голувко Т. Методи й шляхи оздоровлення взаємовідносин у Східній Галичині і східних воєводствах / Т. Голувко // Ми не є українофілами. Польська політична думка про Україну і українців. Антологія текстів / За ред. Павла Ковалюка, Яна Олдаковського, Моніки Зухняк. Перекл. з польської Сергія Гірки. – К. : Вид. дім «Києво-Могилянська академія», 2012. – 440 с.
4. Коростіль Н. Побут і повсякденність українських аграріїв Східної Галичини міжвоєнного періоду (1919–1939 рр.) / Наталія Коростіль // Схід. аналітично-інформаційний журнал. – Донецьк, 2007. – С. 53–56.
5. Кучабський В. Отверта відповідь польському консервативістці / В. Кучабський. – Львів, 1932. – 208 с.
6. Міністерство фінансів (м. Варшава), ф. 423.
7. Павликовський Ю. В обороні рідної землі / Ю. Павликовський. – Львів, 1925. – 73 с.
8. Храпливий Є. Сільське господарство Галицько-Волинських земель / Є. Храпливий. – Львів : Накладом фонду «Учітеся брати мої», 1936. – 347 с.
9. Bujak Fr. Historia osadnictwa ziem polskich w krótkim zarysie / Fr. Bujak. – Warszawa : Druk F. Wyszynskiego i 8-kl, ZGODA, 1920. – 62 s.
10. Dmowski R. Pisma. – Т. 6. Polityka polska I odbudowanie państwa : Wyd. II. / Dmowski R. – Warszawa, 1989. – 356 s.
11. Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej. – Warszawa, 1922. – 1864 s.
12. Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej. – Warszawa, 1924. – 1602 s.
13. Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej. – Warszawa, 1926. – 1714 s.
14. Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej. – Warszawa, 1927.– 1714 s.
15. Grabski W. «Myśli o Rzeczypospolitej» : autonomia, reforma, edukacja obywatelska : wybór myśli politycznych i społecznych / W. Grabski. – Krakow : Wydawnictwo Literackie, 1988. – 204 s.
16. Kutrzeba S. Polska odrodzona. 1914–1921 / S. Kutrzeba. – Krakow, 1921. – 230 s.
17. Kwiatkowski E. Kryzys współczesny i zagadnienie odbudowy życia gospodarczego / E. Kwiatkowski. – Warszawa : Związek Izb i Organizacyj rolniczych, 1935. – 47 s.
18. Witos W. Wybór pism i mów. Z podobizną autora, przedmową, objaśnieniami i bibliografią / W. Witos – Lwów, 1939.
19. Wojciechowski S. Wspomnienia, orędzia, artykuły / S. Wojciechowski. – Warszawa : Bellona, 1995. – 367 s.

Крюков А.В. ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ ПОЛЬШИ В ГАЛИЧИНЕ В ИСТОРИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Статья посвящена анализу источниковой базы проблемы аграрной политики Польши в Галичине в 1921–1939 гг.

Ключевые слова: аграрная политика, источниковая база исследования, архивные материалы, периодические издания, статистические сборники, эго-документы, неопубликованные источники.

Kryukov A.V. STUDY OF THE ISSUES OF AGRICULTURAL POLICY OF POLAND IN GALICIA IN THE HISTORICAL ASPECT

The article is devoted to the analysis of source base of agrarian policy problem of Poland in Galicia in 1921–1939.

Key words: agrarian policy, source base of research, archived materials, magazines, statistical collections, ego-documents, unpublished sources.

УДК 930(47+57):930(438):327:341.241.11»1932»

Н.Н. Мезга

ПРОБЛЕМА ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА О НЕНАПАДЕНИИ МЕЖДУ СССР И ПОЛЬШЕЙ В МЕЖВОЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ И ПУБЛИЦИСТИКЕ ДВУХ СТРАН

В статье осуществлен сравнительный анализ советской и польской межвоенной историографии по проблеме подписания договора о ненападении 1932 г. между СССР и Польшей. Выявлены те аспекты проблемы, которые были отражены в работах историков двух стран, установлена степень научности сформулированных в них положений и выводов, показано влияние политического фактора на изучение указанной проблемы.

Ключевые слова: историография, СССР, Польша, польско-советские отношения, договор о ненападении, «историческая политика».

Одним из важнейших событий польско-советских отношений межвоенного периода стало подписание в 1932 г. договора о ненападении между двумя странами. Подготовка и подписание договора сопровождалось острой идейно-политической борьбой между Москвой и Варшавой. Важным участником этой борьбы стала историческая наука России и Польши. Изучение работ советских и польских историков межвоенного времени позволяет поставить важную проблему о связи исторической науки и политики и идеологии, особенно если она изучает события, близкие к современности. Белорусский исследователь В.И. Меньковский в этой связи писал, что «относительная политизация вполне естественна для исторической науки, особенно для специалистов, изучающих новейшую историю» [1, с. 45]. Эта проблема обсуждается и в современной украинской историографии. О.М. Ситник отмечает, что политические факторы могут историческую мысль искривлять, деформировать. Избежать этого влияния невозможно [2, с. 165]. В связи с активным использованием исторической науки во внутри- и внешнеполитических целях государства в современной историографии получил применение термин «историческая политика» [3, с. 243]. В данной статье предпринята попытка выяснить, в какой степени проблема заключения польско-советского договора о ненападении 1932 г. нашла отражение в советской и польской межвоенной историографии, какова степень научности работ, посвященных названной проблеме, насколько политический фактор, «историческая политика» государства повлияли на содержание работ.

Советская и польская межвоенная историография достаточно слабо исследована. Советские, постсоветские, польские историки концентрировали свое внимание в основном на послевоенном этапе развития историографии советско-польских отношений. Примером в отношении исследования советской историографии могут служить многотомные «Очерки исторической науки в СССР» [4], а польской – работа Л.А. Зашкильняка [5].

Советская межвоенная историография при изучении истории подготовки договора обращала внимание на длительный и непростой путь к его подписанию; при этом в качестве главной причины неудачи советско-польских переговоров о договоре о ненападении в середине 1920-х гг. называлось стремление Польши сделать его коллективным, с участие прибалтийских государств, что было «равнозначно осуществлению прибалтийского союза» [6, с. 28, 78, 95]. М. Вислинский писал, что Польша отвергла советское предложение о заключении договора о ненападении, «поставив тогда условия, принятие которых противоречило мирной пропозиции нашего правительства». Польша не только сама не подписывала договор о ненападении с СССР, но и пыталась удержать от такого шага другие государства. Далее М. Вислинский делает вывод, что Польша не хочет быть связанной с СССР договором о ненападении, чтобы оставить за собой свободу в подготовке войны против него [7, с. 121]. Л. Волинский, проследивая ход переговоров о заключении договора о ненападении между СССР и Польшей, также делает вывод о нежелании Польши подписать этот договор в середине 1920-х – начале 1930-х гг. Причину этого он видел опять же в намерении Польши продолжить экспансию на восток через захват «всей Литвы, Советской Беларуси, Правобережной Украины с Киевом и Одессой» [8, с. 22, 33]. Утверждения советской межвоенной историографии о том, что стремление Польши к продолжению экспансии на восток стало основной причиной срыва переговоров о договоре о ненападении в 1925–1926 гг., выглядят малоубедительными. Главным неприемлемым для Москвы моментом в польской позиции на переговорах было стремление Польши зафиксировать в будущем договоре свои интересы в Прибалтике. 8 марта 1926 г. на коллегии НКВД СССР было принято решение заявить полякам, что какое-либо фиксирование интересов Польши в Прибалтике не может быть базой для переговоров [9, л. 24]. Ничего не говорили российские исследо-

.....
ватели о советской позиции, где также имелись элементы, отрицательно влиявшие на ход переговоров, прежде всего – германский фактор [10]. На наш взгляд, тезис о том, что заключение договора о ненападении затягивалось именно по вине Польши, имеет под собой основание. Решения Политбюро осени 1931 – лета 1932 г. свидетельствуют о действительном стремлении СССР в тот момент заключить договор о ненападении с Польшей [11, с. 63–64].

Несмотря на все противоречия, в начале 1930-х гг. Польша пошла на договор с Советским Союзом. Советские исследователи объясняли это тем, что первая пятилетка была выполнена за четыре года, и тем самым был обеспечен «громадный рост экономической мощи и обороноспособности Страны советов». Польское правительство к подписанию договора подтолкнул также рост симпатий к СССР со стороны не только польского пролетариата, но и крестьянства и мелкой буржуазии, «являющийся следствием побед СССР на фронте строительства социализма и внешней политики» [12, с. 38–39]. К. Радек в качестве важной причины, подтолкнувшей Польшу на договор с СССР, называл рост угрозы со стороны Германии. По его мнению, выборы 1930 г. продемонстрировали реальность фашистского переворота в Германии. Цели германских фашистов, согласно данному автору, заключаются в увеличении армии, ликвидации польского коридора, присоединении Верхней Силезии, то есть непосредственно угрожают Польше [13, с. 24]. В другой работе К. Радек в качестве мотива, приведшего Польшу к подписанию договора о ненападении, определяет «восстановление позиций германского империализма» и «настроения народных масс», принудившие правящие круги Польши подписать договор о ненападении с СССР [14, с. 13, 26]. А. Врублевский считал, что Польша пошла на заключение договора о ненападении «под давлением рабочего класса и трудящихся масс, с одной стороны, с другой, учитывая условия международной обстановки» [15, с. 205]. В современной историографии обоснована близкая концепция, согласно которой ухудшение внешнеполитического положения Польши в начале 1930-х гг., прежде всего на германском направлении, подтолкнуло ее к подписанию договора с СССР. Еще один фактор, повлиявший на позицию Польши, – давление со стороны Франции, которая сама готовила в это время подписание договора о ненападении с СССР и стремилась добиться улучшения и польско-советских отношений [16, с. 162–163]. Таким образом, современная историческая наука значительно расширяет комплекс причин, подтолкнувших Польшу к заключению договора о ненападении с СССР, по сравнению с межвоенной советской историографией.

Польская историография также значительное внимание уделила истории переговоров между СССР и Польшей о заключении договора о ненападении. Согласно точке зрения Я. Гжимала-Грабовецкого, впервые идея пакта о ненападении была высказана польской делегацией на Московской конференции по разоружению в 1922 г., но советское правительство ее отвергло. Затем этот вопрос обсуждался во время визитов в Варшаву В. Коппа в 1923 г. и Г. Чичерина в 1925 г. Причину провала попыток договориться о подписании договора о ненападении в середине 1920-х гг. он видит в том, что СССР предлагал в качестве образца аналогичный договор с Германией, который предполагал некоторое отступление от Устава Лиги наций. Польша же для достижения соглашения с СССР не могла идти на нарушение Устава этой международной организации. Новый советский проект договора о ненападении от 24 августа 1926 г. оставался на тех же позициях и не учитывал членство Польши в Лиге Наций. По словам Я. Гжимала-Грабовецкого, Эстония, Латвия и Польша выступали за заключение коллективного договора о ненападении с СССР [17, с. 145–147].

На наш взгляд, польские историки несколько неточно указывали время зарождения идеи советско-польского договора о ненападении. Впервые она была предложена во время визита в Варшаву заместителя наркома иностранных дел РСФСР М. Литвинова в августе 1922 г. Неполно они определяли и причины, которые привели к срыву переговоров о договоре о ненападении между СССР и Польшей в 1925–1926 и 1927 гг. СССР подчинил ход переговоров с Польшей развитию переговорного процесса с Германией относительно нового политического договора. В инструкции НКВД полпреду в Варшаве П. Войкову от 2 января 1925 г. отмечалось, что переговоры с Польшей следует начать немедленно, но затягивать таким образом, чтобы «мы могли раньше договориться с Германией. ... Наше соглашение с Польшей полностью убивает ее (Германия – *Н. Мезга*) надежды на всякое сотрудничество с нами» [18, л. 3–4].

К числу факторов, которые сделали политику СССР по отношению к Польше более дружественной и открыли дорогу к подписанию договора, польские историки относили угрозу прихода к власти в Германии национал-социалистов и крайнюю напряженность в отношениях

СССР с Японией. Это заставило Москву предпринять шаги, чтобы обеспечить мир на своей западной границе, «где одним из наиболее грозных их противников могла быть Польша» [19, s. 166]. Этот тезис отстаивает и современная польская историография. В новейших изданиях утверждается, что Москва была обеспокоена ростом влияния антикоммунистической партии Гитлера в Германии и ростом угрозы на Дальнем Востоке, и польская инициатива о подписании договора о ненападении «встретила благоприятный прием» [20, s. 212]. Действительно, в Москве уже как минимум с лета 1932 г. отмечался рост влияния Гитлера в Германии и возможность его прихода к власти, а также антисоветский курс НСДАП [21, с. 387–388].

Угрозу со стороны Германии как фактор, подтолкнувший и Польшу к улучшению отношений с СССР в начале 1930-х гг. (в частности, к подписанию договора о ненападении), отмечал Г. Свобода [22, s. 383]. Изменения в политике Ю. Пилсудского по отношению к России в сторону сближения в 1932–1933 гг., по мнению С. Мацкевича, были вызваны и тем, что в это время Франция делала уступки Германии на международной арене. С помощью сближения с СССР Пилсудский демонстрировал самостоятельность польской политики. Россия, по мнению С. Мацкевича, также была обеспокоена политикой Германии в отношении Европы, возможным близким приходом Гитлера к власти, и со своей стороны идет на сближение с Польшей [23, s. 241–242]. В то же время польская историография, как и советская, обошла вниманием факт взаимосвязи заключения польско-советского пакта о ненападении с заключением аналогичного франко-советского договора. Документы свидетельствуют о том, что вопрос подобной увязки французская дипломатия поставила еще в сентябре 1931 г. [24, с. 536].

В 1930-е гг. инициатором заключения договора о ненападении польская историография считала Ю. Пилсудского, так как исключительно ему отводилась руководящая роль во внешней политике Польши в условиях санации. В историографии, близкой к санации, доказывалось, что Ю. Пилсудский стремился к улучшению отношений с Россией и таким образом хотел урегулировать ситуацию на восточной границе, результатом чего стало заключение договора о ненападении [25, s. 134]. Ю. Лукаевич указывал по этому поводу, что, по мнению Пилсудского, Россия и Польша достаточно навоевались, поэтому он дал распоряжение начать переговоры о договоре о ненападении. Характеризуя отношение польской элиты к договору с СССР 1932 г., он отмечал, что пакт о ненападении был принят без энтузиазма, но и без критики [26, s. 34, 36]. В. Липиньский также подчеркивал решающую роль Ю. Пилсудского в подписании польско-советского договора о ненападении, высоко оценивал этот договор как фактор, стабилизировавший отношения между Польшей и СССР [27, s. 9]. В современной польской историографии получила распространение точка зрения, что сближение с Россией нужно было Ю. Пилсудскому в той дипломатической игре, которую он вел в отношении Германии, учитывая ее разрыв с Рапалло [28, s. 73].

Таким образом, как советская, так и польская межвоенная историография не смогли в полной мере произвести научную реконструкцию процесса подготовки договора о ненападении между СССР и Польшей, выявить весь комплекс причин, которые подтолкнули стороны к его подписанию. Главная задача историков в обеих странах заключалась в проведении в жизнь государственной «исторической политики», в рамках которой требовалось обосновать внешнеполитический курс своего государства, а вину за сложности в отношениях возложить на противоположную сторону.

ДЖЕРЕЛА ТА ЛІТЕРАТУРА:

1. Меньковский В.И. История и историография : Советский Союз 1930-х годов в трудах англо-американских историков и политологов / В.И. Меньковский. – Минск : БГУ, 2007. – 359 с.
2. Ситник О.М. Роль ідеології в історичному процесі : проблеми та особливості дослідження / О.М. Ситник // Український історичний журнал – 2009. – № 4. – С. 164–174.
3. Вялікі А. Гістарычная палітыка ў Беларусі : 1921–1939 гг. Польскі напрамак // Спрэчныя пытанні. 3 гісторыі польска-беларускіх узаемаадносін у 1918–1945. Зборнік навуковых прац II–IV міжнародных навукова-тэарэтычных канферэнцый. Мінск, 2010–2012 / пад рэдакц. Э. Расоўскага, А. Вялікага. – Мінск : І.П. Логвінаў, 2013. – 282 с. – С. 242–249.
4. Очерки истории исторической науки в СССР : в 5 т. – Т. 4. – М. : Наука, 1966. – 854 с.
5. Зашкільняк Л.А. Формирование и развитие исторической науки в Польше / Л.А. Зашкільняк. – Львов : ЛГУ, 1986. – 82 с.
6. Вансоўскі Б. Куды вядзе Пилсудскі Польшчу / Б. Вансоўскі, Г. Рудоміно. – Мінск : Беларускае дзяржаўнае выдавецтва, 1927. – 100 с.

7. Віслянські М. Замежная палітыка польскага фашызму / М. Віслянські // Польша. – 1930. – № 3. – С. 112–123.
8. Волинский Л. Антисоветский союз шести. Франция и ее союзники / Л. Волинский. – М. : Партиздат, 1932. – 40 с.
9. Телеграмма Члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР С. Аралова Полномочному Представителю СССР в Варшаве П. Войкову. 9 марта 1926 г. // Архив внешней политики Российской Федерации. – Фонд 04. – Оп. 32. – П. 217. – Д. 52672.
10. Мязга М. Польска-савецкія перамовы аб дагавору аб ненападзе ў 1924–1926 гг. // Веснік БДУ. Серыя 3. – Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. – 1996. – № 1. – С. 47–51.
11. Протокол № 76 от 20 ноября 1931 г. заседания Политбюро ЦК ВКП(б) // Материалы «Особой папки» Политбюро ЦК РКП(б) – ЦК ВКП(б) по вопросу польско-советских отношений. 1923–1944 гг. – М. : Институт славяноведения и балканистики РАН, 1997. – С. 63–64.
12. Братковский Ю. Польско-германские противоречия и угроза антисоветской интервенции / Ю. Братковский // Коммунистический Интернационал. – 1933. – № 21 – С. 35–41.
13. Радэк К. Небяспека фашысцкага перавароту ў Германіі / К. Радэк. – Мінск : Беларускае дзяржаўнае выдавецтва, 1931. – 125 с.
14. Радек К. Подготовка борьбы за новый предел мира. / К. Радек. – М. : Партийное издательство, 1934. – 168 с.
15. Врублевский А. Польша / А. Врублевский. – М. : Гос. социально-экономическое издательство, 1936. – 212 с.
16. Мельтюхов М.И. 17 сентября 1939. Советско-польские конфликты 1918–1939 / М.И. Мельтюхов. – М. : Вече, 2009. – 624 с.
17. Grzymala-Grabowiecki J. Polityka zagraniczna Polski w roku 1926 / J. Grzymala-Grabowiecki. – Warszawa : Nakładem księgarni F. Hoesieka, 1928. – 204 s.
18. Телеграмма Члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР В. Коппа Полномочному Представителю СССР в Варшаве П. Войкову. 2 января 1925 // Архив внешней политики Российской Федерации. Фонд 04. – Оп. 32. – П. 217. – Д. 52670.
19. Polska wyzwolona. 1918–1933. – Warszawa : Wyd. Karola Mierperta, 1933. – 245 s.
20. Welka Historia Polski. Tom 9. Polska w czasach niepodległości i drugiej wojny switowej (1918–1945). – Krakow : Oficyna wydawnicza, 2001. – 423 s.
21. Письмо Полномочного Представителя СССР в Германии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Н.Н. Крестинскому. 25 июня 1932 г. // Документы внешней политики СССР : в 22 т. – Т. 15. – М. : Издат. Политической литературы, 1969. – С. 387–389.
22. Swoboda H. Pierwsze piętnastolecie Polski niepodległej (1918–1933) / H. Swoboda. – Warszawa : Wyd. «Rabotnik», 1933. – 436 s.
23. Mackiewicz S. Historia Polski od 11 listopada 1918 r. do 17 wrześnja 1939 r. / S. Mackiewicz. – London : M.I. Kolin, 1958. – 347 s.
24. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В.С. Довгалевского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР. 23 сентября 1931 г. // Документы внешней политики : в 22 т. – Т. 14. – М. : Издат. Политической литературы, 1968. – С. 535–537.
25. Józef Piłsudski, 1867–1935. – Warszawa : «Spółka wydawnicza Kurjer S. A.», 1934. – 188 s.
26. Łukasiewicz J. Polska jest mocarstwem / J. Łukasiewicz. – Warszawa : Narład Gebethnera i Wolffa, 1938. – 63 s.
27. Lipiński W. Wielki Marszałek (1867–1835) / W. Lipiński – Warszawa : Nakład Gebethnera i Wolffa, 1936. – 225 s. – S. 223.
28. Batowski H. Między dwiema wojnami 1919–1939 / H. Batowski. – Krakow : Wyd. Literackie, 1988. – 546 s.

Мязга М.М. ПРОБЛЕМА ПІДПИСАННЯ ДОГОВОРУ ПРО НЕНАПАД МІЖ СРСР ТА ПОЛЬЩЕЮ В МІЖВОЄННІЙ ІСТОРІОГРАФІЇ І ПУБЛІЦИСТИЦІ ОБОХ КРАЇН

В статті здійснено порівняльний аналіз радянської та польської міжвоєнної історіографії з проблеми підписання договору про ненапад 1932 р. між СРСР та Польщею. Виявлені ті аспекти проблеми, які були відображені в роботах істориків обох країн, встановлено ступінь науковості сформульованих у них положень і висновків, показано вплив політичного фактору на вивчення вказаної проблеми.

Ключові слова: історіографія, СРСР, Польща, польсько-радянські відносини, договір про ненапад, «історична політика».

Miazga M.M. THE PROBLEM OF SIGNING SOVIET-POLISH NON-AGGRESSION PACT IN THE INTER-WAR HISTORIOGRAPHY AND OPINION JOURNALISM

The article discusses the comparative analysis of Soviet and Polish historiography regarding the problems that arise from signing the Soviet-Polish Non-Aggression Pact of 1932. It also discusses the problems from

a Soviet and Polish historic perspective, the credibility of statements and views formulated in the works of polish and soviet historians, as well as the influence of political factors on studying the problem itself.

Keywords: historiography, USSR, Poland, Polish-Soviet relationship, Non-Aggression Pact, «politics of memory».

УДК 63.001.5(477)(«1939-1945»)

О.В. Корзун

НАУКОВЕ ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ СІЛЬСЬКОГО ГОСПОДАРСТВА УРСР В РОКИ ДРУГОЇ СВІТОВОЇ ВІЙНИ: ЗАГАЛЬНИЙ ОГЛЯД ІСТОРІОГРАФІЇ

У статті характеризується наукові праці, в яких досліджено історію сільськогосподарської дослідної справи в Україні в роки Другої світової війни. Визначено, що у радянську добу це питання розглядалось побічно. За часи незалежності окреслився новий концептуальний підхід щодо вивчення історії вітчизняної сільськогосподарської дослідної справи, який започатковано та системно провадиться на базі Центру історії аграрної науки. Окремий пласт публікацій з цієї тематики представлено закордонними вченими (Росія, Японія, Німеччина).

Ключові слова: сільське господарство, наука, сільськогосподарська дослідна справа, Друга світова війна, історіографія, Академія наук, окупація.

Розбудова незалежної суверенної української держави, обстановка ідеологічного плюралізму, багатопартійність утворили умови не тільки для перегляду змістового навантаження радянської ідеологізованої історіографії, але й розвінчання тих її положень, тверджень і висновків, які не відображали правди історії. Тема Другої світової війни залишається в історичній науці досить гострою. Не сходять зі сторінок наукових видань розкриття різного роду аспектів цієї проблематики, адже відкриваються все нові й нові документи, по-новому інтерпретуються вже відомі. Застосування нових методологічних підходів у висвітленні малодосліджених, замовчуваних або сфальсифікованих проблем, особливо історії українського народу, зокрема й періоду Другої світової війни, дозволить розширити наші знання про ті трагічні роки. Варто також зауважити, що популярною лишається тема дослідження стану та проблем сільського господарства, яке зазнало неймовірних руйнувань у роки війни. Однак вивчення наукового забезпечення галузі досі було поза увагою фахівців. Нині дослідниками і вченими неспростовно доведено, що український геостратегічний чинник посідав важливе місце в глобальних розрахунках радянської і німецької тоталітарних систем. Сама залежність воюючих сторін від українських промислових, сільськогосподарських, людських ресурсів зумовила вкрай безкомпромісний, жорсткий характер бойових дій на території УРСР. Війна гостро поставила питання про найповніше використання всіх сільськогосподарських ресурсів для забезпечення потреб країни і фронту продовольством, промисловістю – технічною сировиною. Продовольчому питанню, яке є ключовим у ході будь-якої війни, надавалось першорядне значення. А головним завданням сільськогосподарських науково-дослідних установ є мінімізація людських, сировинних, енергетичних та транспортних витрат та максимальне збільшення продуктивності аграрної галузі. Тому з усіх галузей природничої науки сільськогосподарський напрямок в ході війни в першу чергу опинився під пильною увагою обох ворогуючих сторін.

Історіографія питання функціонування сільськогосподарських дослідних установ у зазначений період не відзначається, на нашу думку, значним розмаїттям. Радянські історики якщо і згадували цю тему у дослідженнях, то тільки для ілюстрації втрат Радянського Союзу у кількісному відношенні, матеріальному забезпеченні дослідних установ в ході війни [1]. Окремі аспекти сільськогосподарської роботи, що проводилась евакуйованими спеціалізованими дослідними установами, а також після звільнення українських земель від загарбників, розглядає М.І. Орловський [2]. Однак узагальнюючих спеціальних досліджень, присвячених цьому питанню, не проводилось, як і замовчувалось існування в роки окупації аграрних НДІ та результати їхньої роботи на теренах українських земель.

За роки незалежності виникла потреба досконалого та неупередженого висвітлення вітчизняної історії та культури, складовою якої є й аграрна наука. Новий концептуальний підхід щодо вивчення історії вітчизняної дослідної справи започатковано та системно провадиться на базі створеного у 2000 р. Центру історії аграрної науки при Національній науковій сільськогос-